

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-404-416>

Научная статья / Research article

Крещение адептов иудаизма в Туркестанском крае во второй половине в XIX – начале XX в.: масштабы и мотивация

Павел Валерьевич Литвиненко
ОАО ВНИИР-Прогресс, Чебоксары, Россия
✉ masterlitvinenko@yandex.ru

Аннотация: Автор обращается к изучению вопроса о религиозных переходах еврейского населения в христианское вероисповедание в Туркестанском регионе. Раскрывается религиозная ситуация в царской России, связанная с проблемами вероизменения евреев, приводятся достоверные факты их конверсии, относящиеся к важнейшей исламской окраине империи – Туркестану, где абсолютное большинство населения принадлежало к мусульманству – свыше 95 %. Автор анализирует мотивы переходов региональных евреев в христианство и реальные последствия этого процесса. Специфика Туркестана наложила существенный отпечаток на духовную жизнь евреев, на характер и побудительные причины к принятию ими христианства. В Среднеазиатском регионе евреи не представляли собой однородной массы, зачастую имели различные черты культуры и традиций. Здесь имелось несколько еврейских общин: так называемых «европейских» евреев (прибывших из России) во главе с собственным главным раввином. Кроме того, в Средней Азии проживали «туземные» евреи, получившие статус подданных Российской империи и имевшие своего раввина. В этой связи представляется интересным проследить условия перехода этих разных групп евреев в христианство, их побудительные мотивы и отношение к ним официальных властей. Важно отметить, что евреи Туркестанского края принимали не только православие, но и католичество, лютеранство, армяно-григорианство и другие формы вероисповеданий. Однако царские власти считали, что переход евреев в «инославию» недостаточен для освобождения от наложенных на евреев законодательных ограничений. В целом на примере ситуации в Туркестане можно проследить, что особенности принятия христианства и изменение правового статуса евреев зачастую зависели от того региона, в котором они принимали крещение. Кроме того, большую роль играл фактор принадлежности к определенной еврейской общине.

Ключевые слова: христианство, иудаизм, еврейский вопрос, Туркестан, веротерпимость, Средняя Азия

Для цитирования: Литвиненко П.В. Крещение адептов иудаизма в Туркестанском крае во второй половине в XIX – начале XX в.: масштабы и мотивация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 3. С. 404–416. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-404-416>

Baptism of Adepts of Judaism in the Turkestan Krai in the Second Half of the 19th – Early 20th Century: Scope and Motivation

Pavel V. Litvinenko
OJSC VNIIR-Progress, Cheboksary, Russia
✉ masterlitvinenko@yandex.ru

Abstract: The author considers the study of the issue of the Jewish population conversion to Christianity in the Turkestan Krai. The article reveals the religious situation in tsarist Russia related to the problems of Jews' conversion, provides reliable facts of the conversion with regard to the most important Islamic outskirts of the empire – Turkestan, where the overwhelming majority of the population

belonged to Islam – over 95%. The author examines the reasons for the conversion of regional Jews to Christianity and the real consequences of this process. The peculiarity of Turkestan made a significant impact on the spiritual life of Jews, on the nature and motives for the adoption of Christianity. In the Central Asian region, Jews were not a homogeneous group; they often had different features of culture and traditions. There were several Jewish communities there: the so-called “European” Jews (who arrived from Russia) led by their own chief rabbi; besides, in Central Asia there lived “native” Jews who got the status of Russian citizens and had their own rabbi. In this regard, it seems interesting to trace the conditions of the conversion of these different groups of Jews to Christianity, their motives and the attitude of official authorities towards them. It is important to note that the Jews of the Turkestan Krai converted not only to Orthodoxy, but also Catholicism, Lutheranism, Armenian-Gregorianism, and other faiths. However, the tsarist authorities believed that the conversion of Jews to non-Orthodox confessions was not enough to free them from the imposed legislative restrictions. In general, the example of the situation in Turkestan allows us to see that the features of the adoption of Christianity and the change in the legal status of Jews often depended on the region in which they were baptized. In addition, it was the factor of belonging to a certain Jewish community that played an important role.

Keywords: Christianity, Judaism, the Jewish issue, Turkestan, religious tolerance, Central Asia

For citation: Litvinenko, Pavel V. “Baptism of Adepts of Judaism in the Turkestan Krai in the Second Half of the 19th – Early 20th Century: Scope and Motivation.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 3 (August 2022): 404–416. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-404-416>

Введение

После разделов Польши последней трети XVIII в. на территории Российской империи оказалось много евреев, большинство которых отличалось преданностью религиозным традициям. Но были и вероотступники. Среди тех, кто принял христианство непосредственно после разделов Польши, можно упомянуть еврея Абрама Перетца (1771–1833), водившего дружбу с В.П. Кочубеем, М.М. Сперанским, Н.Н. Новосильцевым и др. А. Перетц в 1813 г. обратился в лютеранство. Однако особым регионом в плане подобных переходов из иудаизма в христианство является именно Туркестан, где на религиозные установки оказывали влияние внутренние факторы, особенности региона и его традиций, характер освоения данного края русскими православными христианами.

Процесс перехода российских евреев в христианство (преимущественно, разумеется, в православие) нашел свое отражение в отечественной и зарубежной историографии¹. Исследователями рассматривались как общие, так и частные проблемы евреев в царской России, в том числе и вопросы изменения их веры. Никто из историков не признавал, что переход евреев в христианство был следствием их убежденности в превосходстве данной веры над иудаизмом, но фактически все указывало на рациональные соображения, лежавшие в основе такого религиозного ренегатства. Смысл правительственной политики по отношению к переходу евреев в христианство в царской России, причин, побуждавших к этому, справедливо оценил американский историк А. Гольденвейзер, который писал:

¹ Батуркин А. Вероисповедная политика Российской империи во второй половине XIX в. // Власть. 2009. № 2. С. 77–79; Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012; Вибе Е.Н. Вероисповедная политика самодержавия в Западном крае (1830–1855). СПб., 2009; Герасимова В.А. «Свои» и «чужие»: крещенные евреи в России XVIII века // Вестник РГГУ. Серия: Культурология. Искусствоведение. Музеология. 2010. № 15. С. 139–146; Дудаков С.Ю. Петр Шафиров. Иерусалим, 1989; Сафонов А.А. Государство и конфессии в поздней имперской России: правовые аспекты взаимоотношений. М., 2021; Терюкова Е.А. Российское законодательство начала XX века о вероисповедных переходах // Религиоведение. 2013. № 3. С. 163–177; Ausubel N. The book of Jewish Knowledge. New York, 1964; Baron Salo W. The Russians jews under Tsars and Soviets. London, 1976; Israel G. The Jews in Russia. New York, 1975; Frumkin J., Aronson G., Goldenweiser A. Russian Jewry (1860–1917). New York; London, 1964; Kahan A. Essays in jewish Social and Economic history. Chicago; London, 1986; Porath J.D. Jews in Russia. The last four centuries. New York, 1974.

Царское правительство во все времена поощряло крещение евреев. Открытое притеснение их в России было основано не на расовых или национальных признаках, а исключительно на религиозных. Крещение освобождало любого еврея, принявшего православие, от всех существующих для него ограничений по закону².

В отечественной историографии нашла освещение тема жизни евреев Русском Туркестане³. Появились и работы, затрагивающие проблему отношения ислама и иудаизма⁴.

Однако следует заметить, что в изучении переходов евреев в христианство в Туркестане до сих пор остается немало лакун, устранить которые отчасти и призвана настоящая публикация.

При подготовке статьи автор опирался на совокупность общенаучных и специальных методов, применяемых в историческом исследовании, например сравнительный и историко-антропологический подходы. Данные методы позволили выявить особенности переходов в христианство отдельных этнических групп, проследить их взаимодействие на бытовом и духовном уровне с местным населением, определить влияние на характер их деятельности новой религиозной традиции.

Правовые основы перехода евреев в христианство

Обращение евреев в христианство в Российской империи имело региональную специфику. Например, евреи «внутренних» губерний России предпочитали принимать христианство в его православной, католической и лютеранской модификациях, о чем пишет исследователь Е. Норкина⁵. Она же отмечает, что их кавказские единоверцы чаще обращались к более близкой и понятной им армяно-григорианской вере. Они хотели быть ближе к армянскому деловому и культурному миру. На то же указывает и армянский историк В. Микаелян⁶. Вопрос о переходе евреев в христианство в Русском Туркестане, то есть на всех территориях Средней Азии, находившихся под царской юрисдикцией, будет рассмотрен ниже. Здесь же необходимо указать, что повсеместно крещение евреев происходило на единой законодательной основе, которая устанавливала порядок подготовки евреев к принятию крещения⁷. В процедурном отношении оно происходило на основании статьи 25-й «Устава духовных консисторий», содержащей требования для крещения иноверцев (нехристиан)⁸. Статья 76-я «Устава духовных дел иностранных исповеданий» возлагала на православных священников особенную обязанность соблюдать правила крещения евреев⁹. Учитывая, что евреи могут обращаться в неправославные христианские исповедания, статья 7-я указанного «Устава» уточняла:

Евреи могут, по желанию их, быть принимаемы в Христианскую веру всякого терпимого в государстве иностранного исповедания по правилам, при сем приложенных¹⁰.

² Goldenweiser G. Legal status of jews in Russia // *Russian Jewry (1860–1917)* / Jacob Frumkin, Gregor Aronson, Alexis Goldenweiser. New York; London, 1964. P. 87.

³ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927; Евреи в Средней Азии: прошлое и настоящее. Экспедиции, исследования, публикации: сб. науч. трудов / сост. И.С. Дворкин. СПб., 1995; Каганович А. Друзья поневоле. Россия и бухарские евреи, 1800–1917 гг. М.: НЛО, 2016.

⁴ Lewis B. *The Jews of Islam*. London, Melbourne and Henley. 1981; Tahir C.A. *Jewish life under Islam*. Cambridge, 1984.

⁵ Норкина Е. «Еврей армяно-григорианского исповедания»: к вопросу о мотивах крещения евреев в Российской империи в начале XX в. // XII Международная ежегодная конференция по иудаике. Голицыно, 1–3 февраля 2015 года. М., 2015. С. 171–172.

⁶ Микаелян В. Как и почему российские евреи принимали христианство по армянскому обряду (1910–1915). Ереван, 1999.

⁷ ПСЗРИ-2. СПб., 1863. С. 591–592.

⁸ Там же. 1842. С. 224–225.

⁹ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 11. Ч. 1. С. 19.

¹⁰ Там же. СПб., 1912. Т. 11. Ч. 1. С. 2, 157–158.

От евреев требовалось хорошее знание догматов христианства, его «тайнств», обрядов, повседневного соблюдения норм церковно-приходской жизни и т. п. Повсеместно в Российской империи, независимо от вероисповедания, все христианские священники были обязаны строго придерживаться установленных государством правил крещения евреев.

Царские власти понимали, что последние принимают христианство не искренно, а руководствуясь прагматическими целями – освободиться от существующих для них законодательных преград. Был и другой способ избавиться от них – получить диплом о высшем образовании, однако для абсолютного большинства российских евреев это было чрезвычайно затруднительно. Поэтому переход в христианство казался им более предпочтительным. Но он не был легким, несмотря на то что Русская православная церковь была всегда исполнена прозелитических намерений относительно иноверцев.

Евреи старались преодолеть препятствия, осуществив переход в любое христианское исповедание, чтобы избавиться от довлеющих над ними законодательных ограничений. Известно, что в дореволюционной России издавна существовало христианское сектантство. Со временем оно росло за счет прибавления новых религиозных организаций, в том числе западного типа (баптизм, штундизм, адвентизм и др.). Вступление в секты не требовало никаких бюрократических процедур, осуществлялось быстро, легко и просто. Поэтому во второй половине XIX – начале XX в. все больше евреев устремлялось в лоно христианского сектантства. Однако, как и в случаях с переходом в ислам, вступление в его ряды не спасало евреев от вышеуказанных законодательных ограничений. 20 июня 1910 г. министр внутренних дел П.А. Столыпин направил запрос в Правительствующий Сенат относительно того, освобождаются ли евреи от принятых для них ограничений в связи с переходом в христианское сектантство. Столыпин не дождался ответа, так как через год был убит в Киеве. Но Сенат размышлял еще дольше, поскольку только 23 февраля 1912 г. объявил, что переход евреев в христианское сектантство возможен, однако и после этого введенные для них законодательные ограничения остаются в силе¹¹.

Царское законодательство указывало, что евреи, не совершившие «важных» преступлений перед государством и принявшие в ходе суда и следствия христианство, получали наказание, которое могло быть «не только уменьшаемо... но даже смягчаемо»¹². О том же гласила статья 157-я (п. 3) «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.¹³

Переходы евреев в христианство в Русском Туркестане

Специфика Средней Азии заключалась в том, что в этом регионе евреи не представляли собой однородной массы, в отличие от европейской России, где они имели общий язык, сходные черты культуры и быта. В Русском Туркестане все было иначе. Во-первых, в крае функционировала община так называемых «европейских» (прибывших из России) евреев во главе с собственным главным раввином. Они говорили на своем языке – идише. Во-вторых, в регионе проживали тысячи среднеазиатских «туземных» евреев, то есть получивших статус российских подданных, имевших тоже своего раввина. Они говорили на персидском языке с элементами древнееврейского языка иврита. Как отмечал П.П. Литвинов, «европейские» и «туземные» евреи не

¹¹ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее – ЦГА Узб.). Ф. 18. Оп. 1. Д. 5302. Л. 1 об.

¹² Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 15. Кн. 1. С. 40.

¹³ ПСЗРИ-2. СПб., 1846. С. 624.

понимали друг друга и имели отдельные молитвенные заведения – синагоги¹⁴. Наконец, в российской части Средней Азии пребывали евреи иностранного подданства – бухарские, хивинские, афганские, персидские, китайские (из Восточного Туркестана) и даже турецкие. У них не было своей единой организации и церковной иерархии. Они имели свои и также сторонились «европейских» евреев.

Наиболее передовой частью иудаистского сообщества были, разумеется, «европейские» евреи. В 1871 г. именно они образовали в Ташкенте «Общество вспомоществования бедным», которое возглавил известный туркестанский врач Берко Магнетштейн. Военный губернатор Сырдарьинской области, генерал-лейтенант Н.Н. Головачев писал туркестанскому генерал-губернатору К.П. Кауфману, что

образовавшееся в Ташкенте еврейское общество принадлежит к числу таких, которые составляют без противной порядку, спокойствию, нравственности и вообще законам цели, но только без ведома надлежащего начальства¹⁵.

Именно из среды «европейских» евреев поступали прошения о переходе в христианство или заявления о выходе из «господствующей веры».

В Русском Туркестане число переходов евреев в православие и иные христианские верования было небольшим. Игнали свою роль указанные выше трудности этого процесса, воздвигаемые царским законодательством и церковными процедурами. Однако, в начале XX в. условия изменились. В апреле 1905 г. вышел царский указ об укреплении начал веротерпимости, а за ним последовало соответствующее решение правительства¹⁶. Циркуляр МВД от 18 августа 1905 г. разъяснил всем, в том числе «инославному» (неправославному христианскому) клиру, как следует применять эти документы. Либеральные надежды евреев подкрепил знаменитый царский манифест от 17 октября 1905 г., обещавший «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы»¹⁷.

В начале XX в. евреи, желавшие посредством перехода в христианство (в основном в православие) повысить свой социальный статус и приобрести свободу деятельности, стали чаще обращаться к священникам относительно крещения. Среди православных священнослужителей самыми труднодоступными в общении считались военные священники. Однако именно эту когорту православного клира туркестанские евреи использовали в целях решения своих вероисповедных проблем. В 1912 г. туркестанский генерал-губернатор генерал-лейтенант А.В. Самсонов неожиданно узнал о том, что в период с 1908–1912 гг. военные священники одного только города Ташкента окрестили 27 евреев. Он был неприятно удивлен этим обстоятельством и поручил расследовать это дело своему старшему чиновнику для особых поручений, статскому советнику Радзиевскому. 29 ноября 1912 г. тот представил Самсонову доклад о том, что из 27 неопитов православия законным образом были окрещены только 4 еврея, а остальные 23 «новокрещена» стали христианами с нарушением предусмотренных законом церковных процедур. Но самое удивительное заключалось в том, что все они были окрещены одним человеком – священником 1-го Туркестанского стрелкового полка. Радзиевский писал:

Священником Булгаковым, главным образом, крещены евреи, которым нужно было приобрести права жительство в крае¹⁸.

¹⁴ Литвинов П.П. Неисламские религии Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.). Елец, 1996. С. 185.

¹⁵ ЦГА Узб. Ф. 17. Оп. 1. Д. 352. Л. 22 об.

¹⁶ ПСЗРИ-3. СПб., 1908. С. 257–262.

¹⁷ Там же. С. 754–755.

¹⁸ ЦГА Узб. Ф. 1. Оп. 31. Д. 882. Л. 2.

Ранее тот постоянно нуждался в деньгах, но потом разбогател и приобрел собственный дом в Ташкенте. По мнению Радзиевского, православный «капеллан» при крещении евреев во многом нарушал положения «Высочайшего» указа из Святейшего Правительствующего Синода от 2 апреля 1903 г., который запрещал крещение иудеев

вне черты еврейской оседлости без предоставления ими свидетельств на право жительства всей сей черты¹⁹.

Как отмечалось, многие евреи прибегают к крещению с тем, чтобы иметь льготы православных и иных христиан. Поэтому вменялось в обязанность всем христианским священникам отказывать в крещении евреям без свидетельства на право жительства в данной местности. Радзиевский, на наш взгляд, был не совсем прав, поскольку территория Туркестанского края не входила в официальную «черту оседлости», так как на «туземных» евреев антиеврейское царское законодательство не распространялось, и они имели все права российского подданства. Когда в Туркестанском крае началась кампания по выселению «европейских» евреев, то она распространялась только на тех из них, кто прибыл в Среднюю Азию из мест, входивших в «черту оседлости». Радзиевский указывал, что евреи платили Булгакову за то, что он крестил их, не испрашивая у них свидетельств на право проживания в Туркестанском крае. Однако этого здесь не требовалось, так как достаточно было регистрации места жительства в полиции.

Чиновник сам отмечал, что при крещении евреев священник требовал только согласие на то местного начальника уездной полиции или городского полицмейстера. Он упрекал Булгакова в том, что тот не настаивал на присутствии при крещении чинов местной администрации. Но и это было необязательным, поскольку военное духовенство находилось не в епархиальном ведении, а подчинялось Протопресвитеру военного и морского духовенства²⁰. Поэтому Радзиевский признавал, что военные священники, не подчиненные Туркестанской православной епархии, имели больше свободы уклоняться от требований при крещении евреев, так как контролирующее их действия начальство находилось далеко от Туркестанского края. И здесь он тоже был не совсем прав, так как деятельность военных священников контролировали, прежде всего, командиры тех воинских подразделений, при которых функционировали их причты. Они фактически не вмешивались в ее обрядовую сторону. Кроме того, за «капелланами» надзирали благочинные военных церковных округов, которые считали крещение иноверцев способствующим росту престижа Русской православной церкви на мусульманской окраине страны.

Тем не менее, туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов обратился 21 января 1913 г. к Протопресвитеру армии и флота Г.И. Шавельскому с письмом, в котором отмечал, что подчиненные тому военные священники нарушают правительственные законоположения, в том числе в части крещения иноверцев-евреев. Он приводил в пример священника Булгакова и требовал прекращения порочной практики по крещению иноверцев без соблюдения установленных законом процедур. 28 февраля 1913 г. Протопресвитер сообщал Самсонову о том, что он специальным циркулярным распоряжением предписал всем военным священникам строго соблюдать все правила крещения иноверцев, а сам он лично сделал Булгакову «строгое внушение»²¹. Было очевидно, что православный «капеллан» пострадал более не за нарушение церковных уставов по крещению евреев, а за полученные

¹⁹ ЦГА Узб. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2083. Л. 140.

²⁰ ПСЗРИ-3. СПб., 1893. С. 470–481.

²¹ ЦГА Узб. Ф. 1. Оп. 31. Д. 882. Л. 5.

при этом взятки, в чем никто из царской администрации Русского Туркестана не сомневался.

Следует отметить, что при крещении иноверцев, особенно евреев, мздоимством грешили и епархиальные священнослужители Туркестанского епископата. В этом отношении любопытно письмо епископа Туркестанского и Ташкентского Димитрия (Абашидзе), направленное летом 1912 г. под грифом «строго секретно» всем «Отцам-настоятелям церквей Туркестанского края для руководства и неуклонного исполнения». Епископ писал о том, что «евреи, к общей скорби всех православных христиан, великое тяжелое бремя для русского народа», захватили в свои руки торговлю и проникают во все концы империи. Правительство пытается им препятствовать, однако евреи изворотливы и преодолевают все препоны, пользуясь разными методами, одним из которых является «лицемерное принятие ими христианства». Димитрий отмечал, что иудей все равно и после крещения остается врагом Христа и «закоренелым евреем». Он писал, ссылаясь на Евангелие от Матфея (Матф. 7, 15):

Мы обязаны охранять ограду Церковную от хищных волков, приходящих к нам в овечьей шкуре²².

Епископ приводил примеры северо-западных губерний России, где евреи женились на православных женщинах, принимали крещение, а потом бросали своих жен. Архиерей призывал священников Туркестанской епархии помнить Заповедь Господню:

не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими, и, обратившись не растерзали вас²³.

Вместе с тем Димитрий указывал, что нельзя полностью закрывать перед всеми евреями дверь в православную веру и что крещение каждого еврея должно совершаться только «с епископского разрешения». Таким образом, он брал на себя роль единоличного вершителя судеб людей, желающих пересечь порог «врат церковных». Архиерей требовал от священников прежде всего наблюдать за евреями, пожелавшими стать христианами, подолгу беседовать с ними «по душам» и непременно потребовать от них представить все надлежащие документы для крещения. Он также советовал интересоваться прошлым и настоящим каждого еврея – кандидата в православные.

Димитрий приводил пример, когда один из «пастырей» Туркестанской епархии готовил еврея к принятию крещения и только в конце случайно узнал о том, что претендент в православные является содержателем «дома терпимости». Особо епископ рекомендовал священникам принимать в христианство не одних только глав еврейских семей, а требовать от них, чтобы и все другие их члены тоже «присоединялись» к религии Спасителя. Причем глава еврейской семьи должен был сам убеждать жену и детей в необходимости стать православными. В противном случае священникам рекомендовалось отказывать желающим евреям в принятии православия. Архиерей также требовал, чтобы православные «пастыри» устанавливали для каждого новокрещенного еврея испытательный срок, на протяжении которого они должны были строго наблюдать за тем, как он исполняет православные обряды, посещает церковь, крестные ходы и т. п. Димитрий запрещал священникам подавать прошения о сокращении испытательного срока для неофитов из евреев. Он требо-

²² ЦГА Узб. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2083. Л. 147 об.

²³ Там же. Л. 148.

вал, чтобы обряд крещения для них происходил непременно в присутствии «надежных людей» прихода и местного начальства. После таинства крещения евреев священник обязан был посещать их дома и освятить в них все имущество. Епископ указывал, что потом священник должен регулярно посещать неопита-еврея на дому, вести с ним продолжительные беседы на религиозно-нравственные темы.

Он обязывал «пастырей» на праздники Пасхи и Рождества Христова посещать дома крещеных евреев для совершения в них молитв, окропления жилища, вещей и т. п. Одной из главных обязанностей священников архиерей считал бдительное наблюдение за тем, чтобы неопиты из евреев регулярно посещали богослужения в храмах. Архиерей предупреждал, что, если крещеный еврей не исполняет обряды православия, то с ним следует провести два «увещания», после чего в случае их бесполезности, считать того отпавшими вновь в «жидовство». Поэтому он предписывал «пастырям» проявлять строжайшую бдительность в охране интересов «господствующей веры» и регулярно доносить ему о поведении крещеных евреев²⁴. Димитрий призывал священников добиваться того, чтобы молодые крещеные евреи женились на православных женщинах.

Следует отметить, что указанное послание православному клиру Туркестанской епархии не прекратило нарушений священниками порядка крещения евреев. Они продолжались. Газета «Туркестанские ведомости» писала в 1913 г. о том, что епархиальная Духовная консистория уличила одного из священников в том, что он окрестил еврея без соблюдения «существующих узаконений». В связи с этим она предупредила всех «пастырей» края о том, что за нарушение порядка крещения евреев они будут нести максимально строгую ответственность, вплоть до отрешения от должности²⁵. Это подтверждало мнение выпускника Московской духовной академии С. Заслоновского, который писал о том, что он ранее жил в Туркестанском крае и убедился в том, что таинство Крещения совершается там небрежно²⁶.

Безусловно, крещение adeptов иудаизма в Туркестанском крае не было массовым явлением, однако и очень редким его тоже нельзя назвать. Ежегодно имели место случаи такого рода. Более всего «европейских» евреев было в Семиреченской области. Здесь на их крещении по поручению Туркестанской духовной консистории специализировался военный священник Дмитрий Солнцев. В 1890 г. он окрестил двух евреев Теве Франка и Иосифа Каплуна²⁷. Судя по документам, в Семиреченской области до 1917 г. ежегодно принимали христианство 2–3 еврея, а иногда и более. В других областях Русского Туркестана положение в этом отношении было не хуже. В 1910 г. в Сырдарьинской области перешли в православие семеро евреев – шесть мужчин и одна женщина. Причем, шесть случаев приходились на один город Ташкент и только один – на Перовский уезд²⁸. В 1911 г. в Самаркандской области перешли в православие 5 евреев – 1 мужчина и 4 женщины, причем все случаи приходились на один город Самарканд²⁹.

Как отмечалось выше, евреи, принявшие христианство в местах заключения, могли тем самым смягчить наказание, а то и вообще избавиться от него. Так, например, в 1891 г. еврей-солдат Ицко Клоцман, сидевший в тюрьме за кражу золотых

²⁴ ЦГА Узб. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2083. Л. 149.

²⁵ Туркестанские ведомости. 1908. 4 апреля. С. 130–142.

²⁶ Заслоновский С. Как совершается таинство Крещения в Туркестане и как оно должно совершаться // Туркестанские епархиальные ведомости. 1908. 15 апреля. С. 235–239.

²⁷ Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА Каз.). Ф. 294. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–10.

²⁸ ЦГА Узб. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2061. Л. 9, 11

²⁹ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2967. Л. 10.

часов, принял православие и сразу оказался на свободе³⁰. Но это удавалось евреям-арестантам не всегда. 13 июля 1912 г. подал прошение на имя военного губернатора Сырдарьинской области, генерал-лейтенанта А.С. Галкина о переходе в православие арестант-еврей Исаак Зумер. Он отмечал, что с малых лет жил среди русских людей, вращался только среди них и ему нравятся все обряды христианской веры. Поэтому он просил разрешить ему принять православие³¹. После консультаций с Туркестанским епископом ему отказали, поскольку не хотели ронять престиж «господствующей веры» связью с арестантом. Но это было скорее исключением, чем правилом. Большинство иноверцев (нехристиан), оказавшихся на скамье подсудимых, получали существенную «скидку» при наказании, если они принимали христианство, особенно православие. 15 февраля 1915 г. подал прошение на имя генерала Галкина проштрафившийся еврей Фулядавид Букшнун. Он указывал, что его отец пять лет назад принял православие, а родная сестра вышла замуж за христианина, присоединившись к вере мужа. Букшнун писал:

Вспыхнувшая полгода назад отечественная война <...> заставила меня пожалеть о том, что я не исповедую господствующую в моей стране религию³².

Еврей подчеркивал, что он принял решение о крещении, «вернувшись из похода по болезни». Его настроения и заслуги как солдата были учтены властями, в связи с чем он получил разрешение принять православие, а потом был прощен властями³³.

Светские и духовные власти Туркестанского края охотно разрешали принятие православия евреям, вступающим в брак с православными. Так, 27 июня 1915 г. еврейка Ревекка Купчик подала прошение сырдарьинскому губернатору о желании принять христианство в связи с выходом замуж за православного, заведующего пересыльной частью управления ташкентского воинского начальника, прапорщика Бутина. Уже 21 июля 1915 г. генерал Галкин писал полицмейстеру «Русской части» города Ташкента: «Мною разрешено еврейке Ревекке Кальмановой Купчик переход в православие»³⁴.

Строгие указания туркестанского архиерея Димитрия относительно того, чтобы крещеные евреи вовлекали в христианство и всех членов своих семей с угрозами в противном случае отказывать им в крещении, вошли в противоречие с политикой Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. 30 июля 1915 г. архиерей Димитрий писал временному туркестанскому генерал-губернатору Ф.В. Мартсону о том, что в последние годы стало поступать много прошений от евреев о присоединении к православию их детей до 14 лет, однако при этом многие из них сами не изъявляли желание стать христианами. Департамент пояснял, что все это происходит потому, что такие евреи вовсе не разделяют религиозно-нравственные идеалы христианства, а

имеют в виду лишь освободить своих детей от установленных для евреев ограничений с предоставлением им всех прав, сопряженных с переходом евреев в христианство³⁵.

³⁰ Центральный государственный архив Туркменистана (далее – ЦГА Тур.). Ф. 1. Оп. 2. Д. 2827. Л. 14.

³¹ ЦГА Узб. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2083. Л. 132–132 об.

³² Там же. Д. 2161. Л. 45.

³³ Там же. Л. 45.

³⁴ Там же. Л. 71.

³⁵ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5553. Л. 1.

Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел напоминал туркестанскому генерал-губернатору о том, что на основании содержания тома XI, части I «Свода Законов» полицейские органы должны наблюдать за тем, чтобы евреи не принимали крещения «фиктивно, лишь в целях приобретения прав»³⁶. 2 июня 1915 г. Правительствующий Сенат признал, что, на основании «Правил о принятии евреев в инославные христианские исповедания» прошения евреев о принятии их детьми христианства принимать не следует, если сами родители при этом остаются в иудейской вере и не хотят принимать религию Христа³⁷.

Важно отметить, что евреи Туркестанского края принимали не только православие, но и другие вероучения христианства, называвшиеся в царских законах «инославием» – католичество, лютеранство, армяно-григорианство и др. Царские власти считали, что переход евреев в «инославие» недостаточен для освобождения от наложенных на евреев законодательных ограничений.

Показателен в этом отношении следующий пример. Андижанский уездный начальник писал 8 января 1914 г. в Ферганское областное правление о том, что еврей Давид Лифшиц принял лютеранство с целью получить возможность жить вне черты еврейской оседлости. При этом вся его семья осталась в иудействе. Поскольку Лифшица должны были выселить, то он принес справку от раввина о том, что он развелся со своей женой-еврейкой. Однако власти признали справку фиктивной, как и расторжение брака. Начальник Андижанского уезда отмечал, что Лифшица вместе со всем его семейством надо выселить из Туркестанского края. Однако тот не смирился с намерениями властей. Он обратился с прошением к военному губернатору Ферганской области, генерал-лейтенанту А.И. Гиппиусу, в котором указывал, что он честно принял христианство и потому решение уездного начальника является незаконным. Ферганский губернатор обратился за советом к туркестанскому генерал-губернатору, генерал-лейтенанту А.В. Самсонову. Последний указал 17 января 1914 г. Гиппиусу, что он лично разрешает Лифшицу проживать вместе с семьей в Андижане и впредь³⁸. Но Андижанский уездный начальник не согласился в этом отношении даже с Главным начальником края, как нередко называли туркестанского генерал-губернатора. Он продолжал настаивать на высылке Лифшица с семейством, если не из всего Туркестанского края, то хоть из Андижанского уезда. Лифшицу пришлось снова подавать прошение о незаконности действий уездного начальника, однако на сей раз на имя самого генерал-губернатора Самсонова. Тот был удивлен упорством уездного чина и 25 апреля 1914 г. писал военному губернатору Ферганской области о том, что Андижанский уездный начальник нарушает правила о выселении евреев. Прежде всего, для этого недостаточно решения на уездном уровне, а вопрос следует рассматривать на заседании Общего присутствия областного правления, причем решение его должно быть серьезным образом обосновано³⁹.

Туркестанского еврея, принявшего христианство, могли выселить только в том случае, если он принадлежал к так называемым «пирровцам». Суть дела заключалась в том, что многие евреи крестились в протестантство у настоятеля Гельсингфорского северного шведского прихода Артура Пирро. В связи с этим министр внутренних дел А.Н. Маклаков разослал повсеместно циркуляр о том, что все евреи, крещенные у Пирро, не имеют полных гражданских прав, так как они нарушили

³⁶ Свод законов Российской Империи. СПб., 1912. С. 1–178.

³⁷ ЦГА Узб. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5553. Л. 1.

³⁸ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29521. Л. 4.

³⁹ Там же. Л. 18.

требования, согласно которым еврей, желающий перейти в «инославие», должен предварительно получить разрешение МВД на переход в «иную» христианскую веру⁴⁰. Туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов находил поведение Андижанского уездного начальника в отношении местных евреев излишне жестким. Например, тот выдворил в 1914 г. из Андижана приехавшего из города Шемахи Бакинской губернии еврея Хайвата Хизкиляева, несмотря на то, что тот доказывал, что Закон о евреях от 18 июля 1892 г. на кавказских евреях не распространяется. Противоборство высшего начальника Туркестанского края с одним из уездных руководителей, понятно, не могло закончиться победой низшего чина и потому «лютеранин» Лифшиц остался с семейством жить в Андижане. Фактически в это же время в Семиреченской области развернулась целая эпопея, связанная с принятием лютеранства евреем Бороухом Иливицким⁴¹.

Переходы евреев в православие были окончательными и бесповоротными. Царское законодательство запрещало православным произвольно покидать ряды «господствующей веры» и переходить в другие исповедания. Такие поступки рассматривались как уголовные преступления и влекли за собой суровые наказания. Особенно жестоко наказывались переходы православных в иноверие – ислам и иудаизм, причем измена в пользу последнего считалась более предосудительной. Казни подвергались не только ренегаты, но и те, кто побудил их к этому. Даже либеральные вероисповедные законы от 17 апреля 1905 г. не допускали переходов православных в иноверие – ислам, иудаизм, буддизм и др., кроме лиц, чьи предки были некогда мусульманами – категория так называемых «ногайбаков»⁴². Что касается «инославных» христианских исповеданий, то те, кто перешел в них из других религий, имели право возвращаться в лоно покинутой веры. Такие случаи имели место и в Русском Туркестане. Так, 30 августа 1916 г. еврейка Анна Марголина подала прошение на имя военного губернатора Сырдарьинской области, генерал-лейтенанта А.С. Галкина, в котором просила того разрешить ей перейти из лютеранства в иудейство. Она сообщала о том, что стала лютеранкой после крещения в 1914 г. и отмечала, что после принятия этого находилась «в угнетенном нравственном состоянии», испытывая чувство стыда за предательство перед своими предками. Марголина указывала, что уже подала 8 августа 1916 г. заявление в Московскую евангелическо-лютеранскую консисторию о выходе из лютеранской веры. И слезно просила генерала Галкина разрешить ей вернуться в родную веру ее предков⁴³.

Выводы

Как и все мировые религии, иудаизм сурово осуждал вероотступничество. Однако, оказавшись в диаспоре, в окружении христиан, часть евреев стала принимать доминирующую религию с тем, чтобы упрочить свое положение в государстве и обществе. Так было и в Российской империи. Принятие крещения было, пожалуй, единственным способом избавиться от ограничений, установленных царизмом для адептов иудаизма. Кроме того, оно облегчало положение евреев, оказавшихся под судом и следствием.

Переход евреев в христианство носил региональный характер, но при этом повсеместно он осуществлялся на единой основе царского законодательства. Однако он нередко нарушался в Русском Туркестане, где в условиях «военно-народного

⁴⁰ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29521. Л. 20.

⁴¹ ЦГА Каз. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3982.

⁴² ПСЗРИ-3. СПб., 1908. С. 257–262.

⁴³ ЦГА Узб. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2114. Л. 83.

управления» евреи старались принимать крещение у армейских священников, не подчиненных епархиальному руководству, а потому более свободных в отправлении прозелитических функций. Поэтому епархиальные власти требовали ужесточения условия крещения евреев, в частности, не только личного приобщения неофитов, но и всех членов их семей. Попытки евреев обойти православный клир через принятие «инославия» не всегда имели успех. Приобщение к христианским сектам вообще никак не меняло их правового статуса. Специфика Русского Туркестана в деле крещения евреев заключалась в том, что здесь его принимали только «европейские» евреи, поскольку их «туземным» единоверцам оно не давало ничего, так как они были полностью свободны от действия на них имперского законодательства о евреях и потому не нуждались в тех привилегиях и льготах, которое оно предоставляло при крещении российских евреев.

Поступило в редакцию / Submitted: 05.04.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 15.06.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 08.07.22

References

- Ausubel, N. *The book of Jewish Knowledge*. New York: Crown, 1964.
- Baron Salo, W. *The Russians Jews under Tsars and Soviets*. London: Macmillan, 1976.
- Bartol'd, V.V. *Istoriya kul'turnoy zhizni Turkestana*. Leningrad: akademiya Nauk SSSR Publ., 1927 (in Russian).
- Baturkin, A. "Religious Policy of the Russian Empire in the Second Half of the 20th Century." *Vlast' Journal*, no. 2 (2009): 77–79 (in Russian).
- Dudakov, S.Yu. *Petr Shafirov*. Iyerusalim: [S.n.], 1989 (in Russian).
- Dvorkin, I.S., ed. *Evrei v Sredney Azii: proshloe i nastoyashchee*. Ekspeditsii, issledovaniya, publikatsii. Sbornik nauchnykh trudov. St. Petersburg: peterburgskii Evreiskii Universitet Publ., 1995 (in Russian).
- Frumkin, J., Aronson, G., and Goldenweiser, A. *Russian Jewry (1860–1917)*. New York; London: Union of Russian Jews, 1964.
- Gerasimova, V.A. " 'Friends' and 'Strangers': the Baptism of Jews in Russia in the 18th Century." *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Culturology. Art criticism. Museology*, no. 15 (2010): 139–146 (in Russian).
- Gitlin, S.I. "European Jews in Russian Turkestan at the turn of the 19–20th centuries." *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 2 (2018): 296–319. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-2-296-319 (in Russian).
- Goldenweiser, G. "Legal status of Jews in Russia." In *Russian Jewry (1860–1917)*, 320–335. New York; London: Yoseloff, 1964.
- Israel, G. *The Jews in Russia*. New York: St. Martin's Press, 1975.
- Kaganovich, A. *Druz'ya ponevole. Rossiya i bukharskie yevrei, 1800–1917 gg.* Moscow: NLO Publ., 2016 (in Russian).
- Kahan, A. *Essays in Jewish Social and Economic History*. Chicago; London: University of Chicago Press, 1986.
- Litvinov, P.P. *Neislamskie religii Sredney Azii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)*. Yelets: Yeletskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut Publ., 1996 (in Russian).
- Mikayelyan, V. *Kak i pochemu rossiiskie evrei prinimali khristianstvo po armyanskomu obryadu (1910–1915)*. Yerevan: Nairi Publ., 1999 (in Russian).
- Minkina, O. "Kozha and Deputies: 'Jewish Politics' of the End of the 18th Century – the Beginning of the 20th Century in the Folklore 'Pale of Settlement'." *Zelenin readings. Anthropological Forum*, no. 11 (2009): 315–327 (in Russian).
- Norkina, Ye. "Yevrey armyano-grigoriyanskogo ispovedaniya: k voprosu o motivakh kreshcheniya evreyev v Rossiyskoy imperii v nachale XX v." In *XXII Mezhdunarodnaya yezhegodnaya konferentsiya po iudaïke. Golitsyno, 1–3 fevralya 2015 goda*, 171–182. Moscow: Probel-2000 Publ., 2015 (in Russian).
- Porath, J.D. *Jews in Russia. The Last Four Centuries*. New York: United Synagogue Commission on Jewish Education, 1974.

- Safonov, A.A. *Gosudarstvo i konfessii v pozdneimperskoy Rossii: pravovyye aspekty vzaimootnosheniy: monografiya*. Moscow: Prospekt Publ., 2021 (in Russian).
- Teryukova, Ye.A. “On Freedom of Conscience and Freedom of Religion in Russia (1907–1917).” *Vestnik of Saint Petersburg University*, no. 3 (2013): 56–60 (in Russian).
- Teryukova, Ye.A. “Russian Legislation of the Early 20th Century on Religious Transitions.” *Religious Studies*, no. 3 (2013): 163–177 (in Russian).
- Vert, P. *Pravoslaviye, inoslaviye, inoverie: ocherki po istorii religioznogo raznoobraziya Rossiyskoy imperii*. Moscow: NLO Publ., 2012 (in Russian).
- Vibe, Ye.N. *Veroispovednaya politika samodержaviya v Zapadnom kraye (1830–1855)*. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy institut istorii RAN Publ., 2009 (in Russian).
- Zaslonovskiy, S. “Kak sovershaetsia tainstvo Kreshcheniia v Turkestane i kak ono dolzhno sovershat'sia.” *Turkestanskije eparkhial'nye vedomosti*. April 15, 1908, 235–239 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Павел Валерьевич Литвиненко, генеральный директор, ОАО «ВНИИР-Прогресс»; 428024, Россия, Чебоксары, пр-т И.Я. Яковлева, д. 4; masterlitvinenko@yandex.ru

Pavel V. Litvinenko, General Director, OAO VNIIR-Progress; 4, I.Ya. Yakovleva Ave., Cheboksary, 428024, Russia; masterlitvinenko@yandex.ru